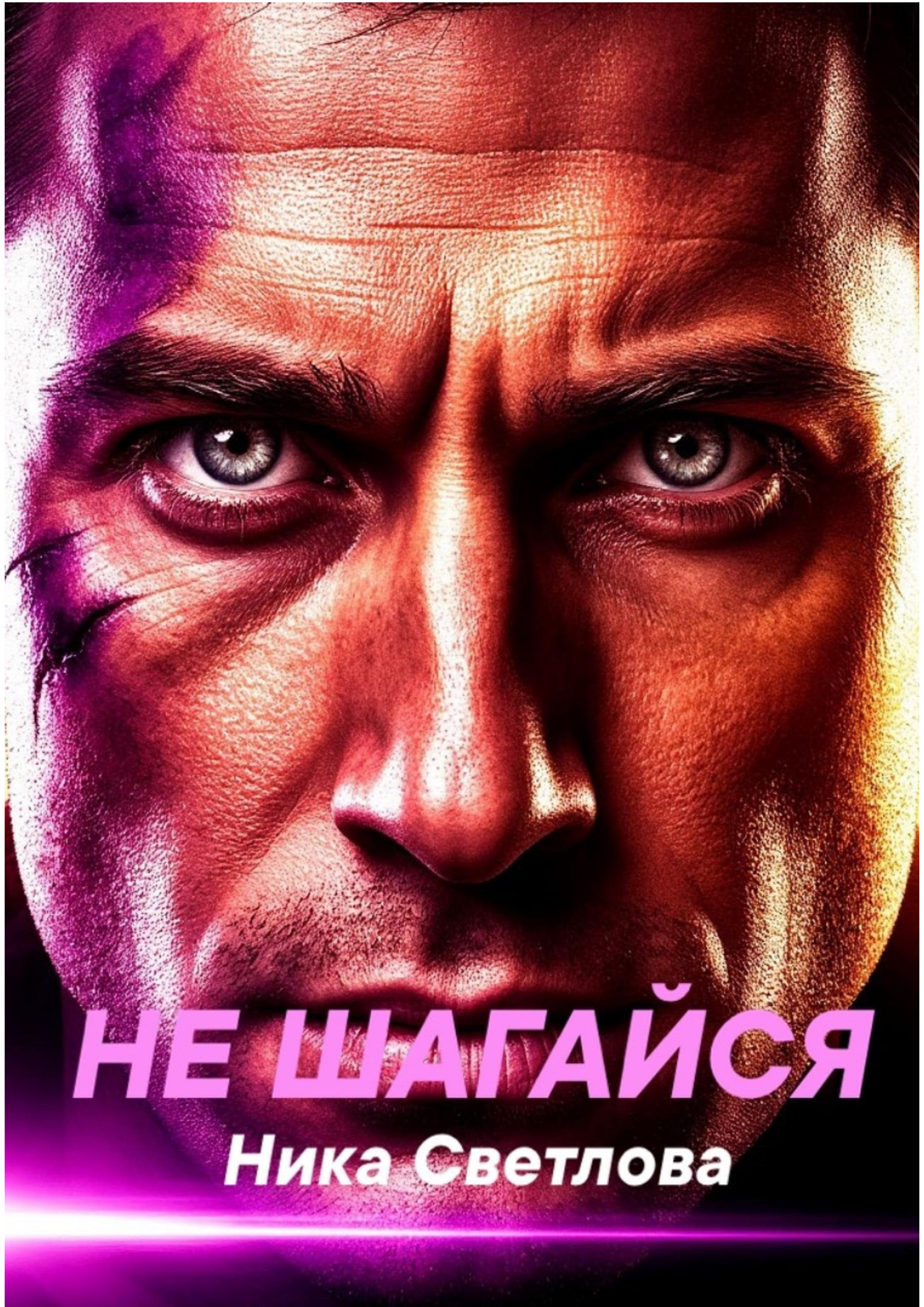

НЕ ШАГАЙСЯ

Ника Светлова

Ника Светлова

Не шагайся

«Автор»

2026

Светлова Н.

Не шагайся / Н. Светлова — «Автор», 2026

2189 год. Капсулы «шага» сжали галактику до мгновения. Любой может переместиться на другую планету за секунду на работу, в гости, к любимой. Расстояние перестало что-либо значить. Кай, инженер по капсулам, не шагается уже два года. Он знает то, что скрывает Корпорация Мостов. И это знание держит его в ловушке между страхом и любовью.

© Светлова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Человек, который перестал шагаться	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ника Светлова

Не шагайся

Пролог: Человек, который перестал шагаться

Земля, 2189 год. Станция «Гамма-7», сектор технического обслуживания.

Кай стоял перед открытой панелью капсулы «шага» и слушал, как она поёт.

Это была странная особенность, о которой не писали в инструкциях. Пользователи слышали только ровный успокаивающий гул, похожий на шум далёкого прибоя. Но если снять защитный кожух и приложить ухо прямо к охлаждающим трубкам, можно было различить мелодию. Высокую, сложную, похожую на перебор арфы, только в тысячу раз быстрее. Словно кто-то невидимый перебирал струны из чистой энергии.

Кай слушал эту песню каждую ночь. Она помогала не думать.

Сегодня он слышал в ней что-то новое. Низкую ноту, которой раньше не было. Она пульсировала медленно и ритмично, как второе сердце. Он приложил ладонь к трубке. Металл был тёплым.

— Ты опять не спишь? — голос Ньиры раздался из динамика на поясе, и Кай вздрогнул.

Он не обернулся. Да и зачем? TRAPPIST-1e был в сорока световых годах от этой станции. Сорок световых лет, четыреста триллионов километров. И где-то там, под куполом колонии «Надежда», под светом трёх маленьких красноватых солнц, сидела женщина, которую он любил и от которой бежал уже два года. Хотя «бежал» — неправильное слово. Бегут быстро, а он полз. Медленно, но собой, как любил повторять Орсон.

— Система Б-12 перегревается, — сказал он. Это было враньё. Система работала идеально. Он просто любил слушать капсулы и боялся их. Странное сочетание, но люди вообще существа противоречивые.

— Ты ведь не шагнул ни разу за два года, — в голосе Ньиры не было упрёка, только усталость, которая накапливается не за день и не за неделю, а за годы ожидания. Кай знал эту усталость. Он слышал её в собственном голосе, когда говорил с зеркалом. И он слышал её в молчании, Ньира больше не присылала ему голограммы дочери. Последняя была год назад. Кая на ней улыбалась, показывая выпавший зуб. Кай смотрел на неё сорок семь раз, как ту запись. И на сорок восьмой выключил. Он боялся, что если посмотрит ещё раз, то шагнётся. А шагнуться он не мог.

— Я летаю на грузовых кораблях. Медленно, но верно.

— Прилети ко мне не на корабле. Шагнись. Я хочу тебя обнять.

Кай прикрыл глаза. Он помнил её крепкие объятия. Ньира всегда обнимала так, словно пыталась запомнить его телом на случай, если глаза забудут. Словно прощалась. Она вообще жила так, будто каждый момент последний, наверное, поэтому он её и полюбил.

— Я не могу, — сказал он.

— Ты не можешь или ты не хочешь?

Он не ответил. Хороший вопрос. Он и сам не знал точного ответа. Может, и хотел бы, но была одна причина, которая мешала. Маленькая такая причина. Размером с видеозапись сорокасемикратного просмотра.

— Кай, прошло два года. Я не молодею. И ты тоже. Если ты не прилетишь сейчас...

— Я прилечу. На корабле. Через три недели доберусь до Марса, закончу дела с «Ковчегом» и сразу к тебе.

— Три недели. — Она повторила так, будто слово было горьким. — Ты говорил это полгода назад. И год назад. И два.

Он выключил динамик. Просто нажал кнопку на поясе. Трусость? Возможно. Но слушать дальше было невыносимо, потому что каждое её слово было правдой, а правда, как известно, имеет свойство ранить больнее любой лжи.

В тишине технического отсека капсула Б-12 продолжала петь. Кай смотрел на её гладкий корпус, на индикатор готовности, горевший ровным зелёным, и думал о том, что два года назад нашёл в архивах Корпорации Мостов папку с грифом «уничтожить до прочтения».

Глупый гриф. Кто вообще придумывает такие формулировки? Это как написать на двери «не входить». Любопытство стубило не только кошку, но и немалое количество инженеров. Кай был одним из них.

В папке лежала видеозапись. Утечка от уволенного техника. Камера системы безопасности зафиксировала нарушение протокола. Такое бывает, когда железо устаёт так же, как люди. На записи человек входил в капсулу А. В капсуле Б появлялась его копия точная, до последней родинки, до последнего шрама. А потом капсула А открывалась, и оттуда выходил... он же. Оригинал. Живой. Испуганный. Он цеплялся за дверь, кричал, что он настоящий, что произошла ошибка. Техники в защитных костюмах заталкивали его обратно. Дверь закрывалась. Камера ещё несколько секунд писала приглушённые крики изнутри. Потом наступала тишина. Самая страшная тишина, которую Кай когда-либо слышал.

Он пересматривал эту запись сорок семь раз. На сорок восьмой его стошнило. Он выключил терминал и пошёл пить в техническую подсобку, где среди запасных фильтров и старых плат хранил бутылку дешёвого марсианского виски. Напиваться на рабочем месте запрещалось, но Кай давно заметил, что самые строгие правила существуют для того, чтобы их нарушать в самые тёмные часы ночи.

Теперь он стоял у капсулы Б-12, слушал её пение и не знал, что через двадцать минут его жизнь кончится. И начнётся снова, потому что именно столько времени оставалось до события, которое перевернёт всё.

Но это будет потом. А пока песня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.